**Merdjanova, I. (2013) *Rediscovering the Umma: Muslims in the Balkans between Nationalism and Transnationalism*. Oxford: Oxford University Press. — 216 p.**

Появление монографии болгарской исследовательницы Инны Мерджановой с интригующим названием «Открывая умму заново: мусульмане на Балканах между национализмом и транснационализмом», безусловно, является событием для научного сообщества, занятого изучением современных этнорелигиозных процессов на Балканах. Более того, выход данного исследования является очень своевременным, так как с момента появления известной работы британского ученого Гарри Норриса «Ислам на Балканах: религия и общество между Европой и арабским миром», которую можно считать в некотором роде созвучной исследованию Мерджановой, прошло более 20 лет[1].

В упомянутой работе Норриса представлена широкая и детальная историческая панорама процессов развития традиции ислама и формирования мусульманских сообществ на Балканах, кросскультурных контактов с арабским миром. Вместе с тем современные процессы по преимуществу оставались вне поля зрения ученого. За прошедшие десятилетия эту лакуну постарались заполнить различные коллективные исследования, в том числе изданные относительно недавно[2]. В сравнении с этими тематическими сборниками монография болгарской исследовательницы представляет собой однородный текст, отражающий религиозные, этнические и социокультурные процессы в различных регионах Балкан. Это достаточно сложная задача, с которой автор справилась весьма успешно, тем более если учесть небольшой объем книги (198 с.).

Инна Мерджанова — болгарская исследовательница, в насто-

1. Norris, H. T. (1993) *Islam in the Balkans: Religion and Society between Europe and the Arab World*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.

2. См., например: Furat, A. Z., Er H. (eds) (2012) *Balkans and Islam: Encounter, Transformation, Discontinuity, Continuity*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.

ящее время работающая в Тринити-колледже, Дублин. Болгария сама по себе представляет настолько важную страну для изучения мусульманских сообществ Балкан, что у автора могло возникнуть оправданное желание сделать «родной» регион основным фокусом исследования. К счастью, Мерджановой вполне удалось избежать этого искушения, и материал ее книги, относящийся к различным регионам Балкан, является сбалансированным и репрезентативным.

В первом разделе приведены основные исторические сведения о распространении ислама на Балканах и мусульманских сообществах в османский и постосманский периоды, а также демографические данные. Кроме того, рассматривается политика идентичности в период возникновения национальных государств, установления коммунистических режимов и драматических событий, связанных с крахом коммунистической системы и распадом Югославской Федерации. Особо следует отметить сравнительный анализ взаимоотношения между национализмом (секулярным по свой природе) и мусульманской религиозной традицией в процессе формирования коллективной идентичности албанцев в различных регионах — в Албании, Косово и Македонии. Автор убедительно показывает, что связь между религиозной и национальной идентичностью албанцев Македонии является более тесной, чем у их соотечественников в Албании и Косово (p. 45 *passim*), что объясняется миноритарным статусом албанцев в этой стране и необходимостью национальной консолидации по отношению к славянско-православному большинству.

Как уже говорилось выше, автор сбалансированно подает материал, относящийся к различным балканским мусульманским сообществам. Однако это касается преимущественно основных и наиболее крупных этнических групп, в то время как сведения о других, не менее важных, но малочисленных сообществах, например, исповедующих ислам ромах, весьма скудны и обрывочны. Справедливости ради, следует отметить, что автор достаточно часто упоминает ромов-мусульман в контексте рассмотрения мусульманских сообществ Болгарии (p. 12 *passim*), чего не скажешь о других регионах Балкан. На наш взгляд, следовало бы посвятить этой этнической группе отдельную главу, учитывая уникальный характер религиозной культуры балканских ромов.

Автор декларирует междисциплинарный подход к изучению соответствующей проблематики, включающий в себя социологию религии, политологию, антропологию. При этом исследова-

тельница стоит на позициях социоконструктивизма и рассматривает мусульманские народы как «социологических мусульман» — то есть таких, чья идентичность формируется на основе целого ряда факторов, включающих в себя верования и практики, культурные и семейные традиции, национальную идентичность (p. xv), тем самым отказывая исламу в самостоятельной эвристической ценности. Вместе с тем мы можем констатировать, что автор оставляет практически без внимания первые из вышеперечисленных факторов, а именно «верования и практики», что, в свою очередь, значительно сужает перспективу исследования.

На наш взгляд, гораздо более продуктивным было бы включение в анализ концепта «ислам» как «дискурсивной традиции» (Талал Асад) в качестве отдельного фактора, определяющего идентичность мусульманских сообществ на Балканах, тем более что автор во многом следует этой логике, когда говорит о влиянии на современные процессы религиозной культуры и исторической памяти мусульман Балкан, восходящих к османскому периоду. Сам Т. Асад по этому поводу писал: «Исламская дискурсивная традиция — это попросту традиция мусульманского дискурса, которая обращается к концептам исламского прошлого и будущего, соотносясь с конкретной исламской практикой в настоящее время. Очевидно, что не все, что мусульмане говорят и делают, принадлежит исламской дискурсивной традиции»[3]. Такой подход позволил бы избежать необоснованных заявлений — например, утверждения, что отношение к исламу балканских мусульман не отличается от отношения к христианству балканских христиан (p. xiv). Очевидно, что это отношение будет различным в силу различия теологических и правовых постулатов, лежащих в основе этих религиозных традиций и опирающихся на них религиозных и социальных институтов.

Во второй главе автор обращается к анализу «транснационализма» и его различных проявлений в современных общественных, культурных и этнорелигиозных процессах на Балканах. Снова следует отметить прекрасную подачу материала, что позволяет читателю разобраться в сложных и порой драматических перипетиях современной истории балканских народов. Важной проблемой, которую автор затрагивает в данном разделе, является конфликт между традиционными для региона интерпретациями ислама

3. Asad, T. (1986) *The Idea of an Anthropology of Islam*, p. 14. Washington, DC: Center for Contemporary Arab Studies, Georgetown.

(суннитско-ханафитскими) и салафизмом, который получил здесь определенное распространение при посредстве различных исламских фондов из Саудовской Аравии и стран Персидского залива, а также «моджахедов» в период гражданских войн в бывшей Югославии и послевоенный период. Автор делает обоснованный вывод, что салафитский пуризм и универсализм не только не способствовали единству мусульманских народов Балкан в рамках единой уммы, но, наоборот, привели к дальнейшей фрагментации и разногласиям в балканской мусульманской среде, что, в свою очередь, усилило локальные исламские идентичности (p. 67).

Ключевым концептом исследования, вынесенным в заглавие, является «транснационализм», весьма популярный сегодня среди исследователей диаспоральных мусульманских сообществ. Автор разделяет подход, предложенный американским исследователем Джоном Бовеном, который указывает, что транснациональный ислам предполагает наличие «глобального публичного пространства нормативных дебатов» (p. 54) и не может быть сведен к миграционным процессам и транснациональным религиозным движениям. В то же время исследовательница отмечает, что это глобальное публичное пространство формируется различными индивидуальными и коллективными агентами и сетями.

Мерджанова подчеркивает, что национализм и транснационализм (представленный в регионе арабскими и турецкими влияниями) не являются полностью противоположными формами социальной организации или последовательными этапами исторического развития мусульманских сообществ. Они скорее сосуществуют и играют более или менее важную роль в формировании национальных идентичностей в различных регионах Балкан (p. 55). В целом автор весьма скептически оценивает влияние транснационализма и исламского универсализма на мусульманские сообщества Балкан, подчеркивая, что обращение к идее «уммы» носит здесь скорее спорадический, чем систематический характер и не трансформируется в идеологический проект (p. 58).

Третий раздел исследования посвящен гендерной проблематике, в частности, таким животрепещущим проблемам, как семейные отношения, участие женщин-мусульманок в публичной сфере, ношение хиджаба. Важным аспектом, на который обращает внимание исследовательница, является «укрепление границ сообществ» посредством борьбы со смешанными браками,

что является особенно характерным для мусульманских институтов Боснии (p. 88). Мы можем наблюдать подобные процессы и в других регионах, особенно там, где мусульмане находятся в меньшинстве, в частности в Крыму среди крымско-татарского населения. Исследовательница показывает, что отношение к смешанным бракам напрямую зависит от того, насколько совпадают религиозные и национальные маркеры идентичности. Так, у албанцев, для которых в большей степени характерным является секулярный национализм, смешанные браки являются распространенной и приемлемой практикой.

Что касается хиджаба, то здесь, как показывает автор, также имеют место разные подходы в зависимости от региона. Например, для боснийцев эта традиция является во многом навязанной извне, в период гражданской войны и сразу после нее, когда исламские фонды ставили предоставление помощи в прямую зависимость от публичного соблюдения мусульманских норм поведения (p. 92). В то же время в Болгарии проблема хиджаба в значительной степени политизирована, и он стал символом борьбы мусульман за свои права и против государственных ограничений (p. 94 *passim*).

В последнем разделе исследовательница обращается к проблеме роли и места «балканского ислама» в современных процессах, идущих в мусульманских сообществах Европы. Автор анализирует различные идеологемы, относящиеся к осмыслению роли и места «балканского ислама» в мусульманском пространстве Европы, начиная с постосманского периода. После краха коммунистических режимов одной из ключевых идеологем становится «возвращение в европейскую семью», которое проявляется, с одной стороны, как осознание себя в качестве «коренных европейских мусульман», а с другой — как секуляризация и даже как «возвращение к христианским корням», что характерно для части болгароязычных мусульман (p. 119 *passim*). В то же время активно формируется образ Балкан как области «межцивилизационных разломов» или «внутреннего Востока Европы».

Автор отмечает, что мусульманские идентичности балканских народов сформированы в контексте общей с христианскими народами истории и политической географии. Они носят локализованный характер, основанный на традиции «османского ислама» и реформизма конца XIX — начала XX в., и являются в значительной степени резистентными по отношению к внешним влияниям (p. 122 *passim*).

Исследовательница показывает, что процессы централизации, характерные для Западной Европы, когда — часто при поддержке зарубежных фондов — создаются сетевые объединения мусульманских общин и общественных организаций и различные национальные и транснациональные координационные советы, не получили существенного распространения в среде балканских мусульман (p. 126 *passim*).

Подводя итоги, автор характеризует мусульманские сообщества Балкан как сообщества «срединного пути», балансирующие между секуляризацией и реисламизацией, с одной стороны, и глобализацией, европеизацией и локализацией — с другой (p. 131). При этом в исследовании достаточно убедительно доказывается, что влияние транснационализма на мусульманские сообщества Балкан не только не является существенным, но и приводит к противоположному результату: вместо распространения исламского универсализма, основанного на пуризме и очищении ислама от культурных элементов, усиливаются локальные этнорелигиозные идентичности (p. 131).

Завершая обзор исследования Мерджановой, следует отметить, что автору удалось вместить в сравнительно небольшой объем книги большое разнообразие контекстов и идей, а удачное структурирование монографии не дает читателю «заблудится» в представленном материале. Мы уверены, что данная работа вызовет интерес в среде отечественных исследователей и будет способствовать оживлению научной дискуссии вокруг проблем, связанных с современными трансформациями коллективных идентичностей в мусульманских сообществах.

*О. Ярош*

**Furat, Ayşe Zişan and Er, Hamit (eds) (2012) *Balkans and Islam: Encounter, Transformation, Discontinuity, Continuity*. Cambridge Scholars Publishing. — 235 p.**

Коллективная монография «Балканы и ислам: столкновение, трансформация, разрыв, преемственность» — это заявка на всеохватное освещение роли и места ислама на Балканах. Ее авторы (преимущественно турецкого и балканского происхождения) применяют общеисторический, антропологический, лингвистический, политологический и социологический подходы, чтобы оценить и представить на суд читателей непростую судьбу бал-